

В.В. Лобова

Южный Федеральный университет,

г. Ростов-на-Дону, Россия

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ В КОНЦЕ XIX - НАЧАЛЕ XX ВВ.

Доклад посвящен развитию университетской системы России в конце XIX - начале XX вв. Показано становление высшей женской школы и ее роль в образовательном пространстве России в целом. На основе проведенного исследования сделан вывод о взлете отечественных университетов в конце XIX - начале XX вв, обеспечивших эпохальное наступление на всех направлениях научно-технического и культурного прогрессов.

Ключевые слова: образование, реформы, устав, университет, курсы, преподавание.

The paper is devoted to the development of the university system of Russia at the end of XIX - beginning of the XX centuries. It is shown the formation of high female school and its role in education space of Russia in general. It is made a conclusion on the increase of Russian universities of the XIX-XX centuries, providing epoch contribution into science-and-technical and cultural progress.

Key words: education, reforms, charter, university, courses, teaching.

Чем больше Российская империя накапливала и расширяла свой научно-интеллектуальный багаж знаний, тем больше в стране вставала потребность в образованных управленческих кадрах, тем отчетливее становилась необходимость формирования новых высших учебных заведений. Постепенно правительство стремилось обеспечить потребности страны в специалистах различных направлений науки и техники. Само осуществление реформ было невозможно без развития сети общеобразовательных и специальных учебных заведений [8, с. 1096]. В правительственных кругах и обществе началась острая дискуссия, касавшаяся проблемы высшего образования [3, с. 357].

С началом развития высшего образования большинство вузов страны открывалось в крупных городах центральной России, но уже к концу XIX в. эти центральные университеты не могли полностью обеспечивать потребности стремительно развивающихся окраин огромной Российской империи.

Острая необходимость в первоклассных специалистах заставила говорить губернаторов и правительство России о необходимости открытия высших учебных заведений на окраинах, дабы дать возможность молодежи данных регионов, не отрываясь от родных мест, получать одинаковое образование вместе со столичными студентами. Исходя из создавшейся ситуации, появление высших учебных заведений на юге страны было только вопросом времени.

В период второй половины XIX до начала XX вв. отношение к науке, как и высшей школе, претерпело существенные изменения. Во время реформ Александра II одним из главных преобразований был Университетский устав 1863 г., согласно которому взаимоотношения преподавателей и студентов, вузов и правительства становились более демократичными.

Устав 1863 г. имел целью привести в соответствие новые запросы общества к гуманитарным наукам и взгляды правительства на их воспитательные и идеологические функции. Сильной стороной устава 1863 г. явилось то, что он предоставил профессорской корпорации немалую самостоятельность в организации учебного процесса и в научной деятельности, но вместе с тем сохранялось государственное регулирование жизни российских университетов. Предметом серьезного внимания в рассматриваемый период явилась проблема расширения состава университетских кафедр, в том числе и на историко-филологическом факультете.

Следующий поворот в политике самодержавия произошел в 80-е гг., когда многие либеральные достижения устава 1863 г. были аннулированы университетской контрреформой 1884 г.

В связи с подготовкой нового устава, который знаменовал изменения правительственного курса, значительно расширились права министра в вопросах приема и исключения студентов. Законодательным путем была пересмотрена правительственная политика в области высшего образования [1, с. 102].

Устав 1884 г. строго регламентировал учебно-воспитательный процесс в университете. Профессорско-преподавательский состав теперь подчинялся университетскому начальству и министерству народного просвещения. Все вузы исторического профиля России основной упор делали на практические занятия. Была введена система специальных курсов на исторических отделениях историко-филологических факультетов и предметная система учебного процесса. Однако полностью на практике новый устав не был реализован и фактически был восстановлен порядок, действовавший в соответствии с уставом 1863 г.

На бумаге остались свобода преподавания, слушания, независимый от университета государственный экзамен, отмена переходных экзаменов, более или менее восстановленных под новыми формами. Действительная перемена состояла в подчинении профессорского преподавания университетскому начальству и министерству народного просвещения.

Университетский Устав 1884 г. подтвердил состав кафедр историко-филологического факультета, установленный в 1863 г. [7, с. 3].

Таким образом, университетское образование в конце XIX - начале XX вв. представляло собой сложившуюся систему, хотя в ней были нерешенные проблемы, вызванные частой сменой правительственного курса.

Преобразования, проводимые Александром II, затронули и систему народного просвещения. Благодаря деятельности либерального министра А.В.Головнина, в России была начата университетская реформа, коснувшаяся и высшего образования российских женщин. Во многом преобразования стали возможными потому, что в стране развернулось широкое общественное движение в поддержку получения женщинами полноценного высшего образования. В этом движении активно участвовали не только либерально и демократически настроенные государственные деятели, профессора университетов, публицисты, но и сами женщины, стремившиеся к образованию.

На пути к своей цели они нередко наталкивались на большое сопротивление со стороны консервативных правительственных и общественных кругов.

С развитием науки, с процессами изменения общества в России роль женщины и ее статус в обществе стал усиливаться с каждым годом все сильнее, а так как образовательные учреждения в России делились на мужские и женские, то русское общество в ходе своего развития во второй половине XIX в. подошло к вопросу о создании высших женских курсов, чтобы предоставить женщинам высшее университетское образование.

Русский педагог и общественный деятель А.Н. Страннолюбский одним из первых заявлял, что «женское образование – составная часть национального образования. Безграмотность есть для нас норма, та стихия, в которой мы живем» [5, с. 328]. Государство же сознательно забывает, что невежество – это источник предрассудков, всевозможного зла и неправды. «Увы! русская крестьянская женщина: она – хранительница этой власти тьмы! Освободите русскую крестьянскую женщину от рабства невежества, просветите ее, и вы победите главное препятствие к просвещению всего народа: там, где мать грамотна, будут грамотны и все дети» [6, с.22].

С 1870 г. начали создаваться первые женские курсы, работавшие по программе мужских гимназий. С 1876 г. открывались высшие женские курсы в университетских городах с расширенной программой. Ведущее место среди них принадлежало Бестужевским курсам, открытым в Санкт-Петербурге в 1878 г. Они являлись учебным заведением университетского типа.

Высшие женские курсы действовали с перерывами, напрямую связанными с правительственной политикой в области высшего женского образования.

Несмотря на все усилия, развитие и рост женского высшего образования в силу консервативной политики правительства встречали на своем пути массу препятствий, которые оно медленно, но все же преодолевало, показывая всему обществу свою перспективность, тем самым, заставляя правительство идти на открытия Высших женских курсов в других крупных университетских городах Российской империи.

Деятельность Высших женских курсов стабилизировалась, когда они заявили о себе как о квалифицированном высшем учебном заведении, а выпускницы нашли достойное применение своим знаниям. Но даже и тогда практически не осуществлялось государственное финансирование этой инициативы.

«В содержании Санкт - Петербургских Высших женских курсов участвуют Министерство народного просвещения и столичное городское управление, но оба учреждения уделяют лишь 6 000 рублей в год, между тем как содержание заведения... обходится в десять раз дороже. Откуда же поступают средства?» [2, с. 87]. Оказывается, субсидировались курсы из государственного казначейства ничтожной по сравнению с общим итогом расходов суммой в 3 000 рублей; все остальное собиралось с учащихся или жертвовалось частными лицами, частными и общественными учреждениями [4, с. 108-109]. Следовательно, без активного участия общественности Высшие женские курсы просто не могли существовать.

Высшие женские курсы были общественными учебными заведениями, организованными в основном в университетских городах. Они дублировали задачи, организационное устройство и учебные программы университетов, пользовались их помещениями и учебно-вспомогательными учреждениями, а также услугами их преподавателей.

Конец XIX в. и начало нового XX столетия, вплоть до 1917 г., – один из важнейших, переломных этапов в развитии отечественной высшей школы, что определяется его особым историческим местом между старым и новым временем в русском образовании. Именно на этот период пришелся наивысший взлет отечественных университетов, обеспечивший эпохальное наступление русских на всех направлениях научно-технического и культурного прогресса.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Воробьева Ю.С.* Общественность и высшая школа в России в начале XX в. М., 1994.
2. *Волконский С.М.* Высшее образование женщин в России // *Образование.* 1893. № 7-8.
3. *Милюков П.Н.* Очерки по истории русской культуры. СПб., 1902.
4. *Страннолюбский А.* Статистика образования. Итог наших расходов на народное образование // *Образование.* 1896. № 7-8.
5. *Страннолюбский А.* Женское образование в России // *Образование.* 1894. № 10.
6. *Страннолюбский А.* О женском профессиональном образовании // *Образование.* 1896. № 3.
7. Университетский устав 1863 г. Санкт-Петербург. 1863.
8. *Фальборк Г. Чарнолусский В.* Настольная книга по народному образованию. Т.3. СПб., 1901.